

Она вернулась на своё место, как раз в тот момент, когда открылась дверь и вошла Гермиона с Роном на буксире. Она вопросительно посмотрела на Беллатрикс и Гарри, но у обоих на лицах было холодное, безразличное выражение.

Только на лице Ремуса всё ещё оставалось выражение лёгкого удивления, и Гермиона строго посмотрела на него, пока его лицо тоже не стало безразличным.

"Эй, Гарри! Как насчёт игры в шахматы?" весело спросил Рон.

Гарри холодно посмотрел на него и спросил: "А зачем мне вообще это нужно? Ты все равно меня обыграешь. К тому же у меня нет времени на такие пустяки. Я должен учиться". С этими словами он снова опустил на книгу.

Рон широко раскрытыми глазами смотрел на своего бывшего лучшего друга. Он был явно разочарован.

Белла вдруг завизжала: "Я уже сто лет не играла в шахматы! Не хочешь сыграть со мной?"

Рон в шоке посмотрел на странную женщину.

"О, маленький Ронникинс боится большой плохой девочки!" - поддразнила она его.

"А я нет!"

Гермиона закатила глаза.

"Что мне делать?" спросил Рон у Гермионы.

Гарри застонал: "Ради бога, Рон, иди и поиграй с ней! Она тебя не убьет!" - сказал он, - "По крайней мере, я так не думаю", - пробормотал он себе под нос.

Рон покраснел, и Беллатрикс, и Гарри рассмеялись.

Но потом Гарри снова стал холодным: "Но если ты будешь продолжать меня доставать, я это сделаю! Так что кыш!"

Рон вздрогнул от холодности голоса Гарри.

"Пойдём, Рон! Я присмотрю за вами обоими". сказал Ремус и встал.

"О, большой плохой оборотень защищает маленького мальчика. Я так боюсь!" Белла дразнила их обоих.

Гарри только улыбнулся и покачал головой.

"Сумасшедшие люди", - пробормотал он и вернулся к своей книге.

Когда все трое вышли из кухни, Гермиона некоторое время смотрела вслед Гарри.

Она не могла себе представить, чтобы он встречался с Беллатрисой Блэк. И до сих пор у неё не было ни малейшего намёка на то, что это возможно. Тем не менее, он был слишком спокоен рядом с ней. Тот Гарри, которого она знала, без колебаний вступил бы в схватку с женщиной, убившей его крёстного отца. Новый Гарри, возможно, более холодный и жесткий, но все же она не могла поверить, что он не начнет с ней драку.

Она прочистила горло: "Гарри! Могу я задать тебе вопрос?"

"Ты только что задала". прорычал Гарри.

Она вздохнула: "Мне просто интересно, что у вас с Беллатрикс. Может быть, она..."

Гарри остановил её пронзительным взглядом: "Не суй свой нос в мои дела! Это последний раз, когда я говорю тебе об этом! В следующий раз единственное, что я скажу, это про гекс, который тебя поразит! Понятно?"

Она покраснела и посмотрела на него влажными глазами: "Ты изменился". С этими словами она выбежала из кухни.

"Наконец-то", - пробормотал Гарри и снова начал читать эту главу... уже в третий раз за этот день.

Его снова прервали, когда в кухню вошла распаренная Тонкс.

"Что ты наделал?" - крикнула она.

Гарри застонал и снова поднял глаза: "То же самое я буду делать со всеми! Я сказал ей, чтобы она не совала свой нос в мои дела. И я сказал ей, что в следующий раз я ее прокляну. То же самое и с тобой... и со всеми остальными".

С этими словами он снова принялся читать.

С тех пор как он начал изучать и практиковать некромантию, он научился чувствовать магию, струящуюся вокруг него. Это было необходимо, чтобы найти под землей трупы или скелеты и вызвать их.

Именно так он нашёл скелет Ти-Рекса во время нападения на "Хогвартс-Экспресс".

И сейчас он чувствовал, как быстро нарастает магия, исходящая от молодого аврора напротив него.

Он почувствовал, как в его сторону начинает лететь проклятие, и, полностью сосредоточившись, ощутил направление и скорость полета проклятия. Оно летело прямо ему в голову.

Он не смог распознать вид проклятия, но это не имело значения. Она не могла причинить ему серьезного вреда. Он слегка отклонился в сторону, и проклятие пронеслось мимо его головы, пролетев всего в нескольких сантиметрах.

"Закончили?" - холодно спросил он, - "Просто чтобы вы знали, аврорам запрещено проклинать невинных студентов. И вот что я тебе скажу! Первый раз это было бесплатно! Если вы ещё раз так сделаете, я буду защищаться, и, скорее всего, это будет больно. А теперь прекрати свое детское поведение и повзрослей!"

Она уставилась на него: "Как ты это сделал? Я бросила его молча, а ты даже не посмотрел на меня".

"Не твое дело". холодно ответил Гарри и простонал: "Могу я, наконец, начать учиться?"

Тонкс была слишком ошеломлена, чтобы что-то ещё сделать с этим самоуверенным и холодным подростком.

Прошло тридцать минут, когда ему наконец удалось закончить эту главу. Когда он начал читать следующую главу, в комнату ворвался Рон и заорал. "Вот сука!"

Рон даже не заметил, как в него попало проклятие, отбросившее его к стене. Вошедший Ремус разразился хохотом, за ним последовала ухмыляющаяся Беллатрикс.

"Она побила его два раза!" Ремус рассмеялся, но забеспокоился, когда увидел, что Рон держится за живот и встаёт.

"Что случилось?" - спросил он.

"Он пришел с криком "Эта сука", и Гарри проклял его". Тонкс объяснила это более чем

удивленно.

"О. Хорошо." сказал Ремус и сел рядом с Тонкс.

"ХОРОШО?" Тонкс чуть не вскрикнула, "Как это может быть нормально?"

Ремус пожал плечами: "Гарри предупредил нас, чтобы мы не называли ее сукой. Что-то насчет его ответственности за свою семью или что-то в этом роде".

"Именно. К тому же он опять потревожил меня, пока я занимался". сказал Гарри, ухмыляясь. Рон зарычал, но сдержал свой пыл. Этот Гарри был просто не из тех, кому можно перечить, если можно этого избежать.

"Что-нибудь ещё, что я должен знать о тебе и этой... э-э-э... женщине?" прорычал Рон.

"Просто держись от нее подальше или относись к ней с уважением. Она член моей семьи, и ее признали невиновной. Не суди никого, не зная его! И НЕ БЕСПОКОЙ МЕНЯ!" сказал Гарри жестким голосом. Теперь он действительно начинал раздражаться.

"Но... но она убила Сириуса", - заикаясь, проговорил он.

Глаза Гарри загорелись внутренним огнем, и в комнате мгновенно воцарилась тишина. Даже Белла перестала хихикать и обеспокоенно и виновато посмотрела на Гарри.

Гарри только прошептал: "Я знаю, что ты бесчувственный ублюдок! Но она не хотела! Она просто хотела его оглушить!"

С этими словами он исчез.

"Молодец, Рон!" прорычал Ремус.

Даже Тонкс неодобрительно посмотрела на него, и Рон покраснел. Рон испуганно посмотрел на Беллатрикс, и глаза его расширились. Она тоже исчезла. "Куда она делась?" спросил он.

Ремус и Тонкс выглядели так же удивлённо, как и он.

"Что? Почему?" ошеломленно спросила Тонкс.

"Я думаю, что ты мог причинить ей боль, Рон. Может быть, она действительно заботилась о Сириусе. Они были очень близки в детстве. Может быть, она действительно не хотела его убивать. Может быть, ты только подстегнул ее чувство вины. Может быть, тебе стоит начать

думать, прежде чем что-то говорить! Как ты мог так поступить с Гарри? Как ты мог сказать ему ЭТО?" прорычал Ремус.

Как раз в этот момент вошла Гермиона.

"Что случилось?" - спросила она.

"Рон был как всегда бесчувственным и обидел Гарри и, похоже, Беллатрису замечанием о том, что она убила Сириуса". Тонкс тихо объяснила: "И теперь они оба ушли".

"Почему?" разочарованно спросила Гермиона у своего друга.

Он стыдливо опустил глаза: "Не знаю. Я не могу понять, почему он встал на защиту этой мерзкой женщины. Я вообще не могу его понять! Я знаю, что мы совершили серьезные ошибки! Но то, как он с нами обращается, это уже слишком! И... может быть, я разозлился, потому что проиграл ей", - добавил он почти про себя.

Operor non vulnero meus prosapia означает Не причиняйте вреда моей семье

<http://erolate.com/book/4081/113255>